

УДК 902(571.63)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.4.6.16>**ОТЕЧЕСТВЕННОЕ БОХАЕВЕДЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© 2021 г. А.Л. Ивлиев

В статье рассматриваются последние достижения в области изучения Бохая (698–926 гг.) на Дальнем Востоке России в последнее десятилетие. Наряду с археологическими исследованиями в этот период велись и исторические, включая перевод китайских письменных источников. Изучение археологических памятников с применением мультидисциплинарных исследований привело к существенному росту сведений о хозяйстве бохайцев, культуре, о внутренних и внешних торговых связях. Всё более очевидно, что в Приморье была периферия Бохая, осваивавшаяся этим государством постепенно на протяжении всего его существования. Ослабление Бохая в конце IX века привело к тому, что центры бохайской власти над местным мохэским населением – образованные на землях разных народов – *шуйбинь*, *юйлоу*, *тели* и др. – областные и окружные – с обретением этими народами самостоятельности становились центрами новой зарождающейся государственности.

Ключевые слова: археология, история, юг Дальнего Востока России, средневековье, государство Бохай, мохэ, мультидисциплинарные исследования.

THE PRESENT STATE OF BOHAI STUDIES IN RUSSIA

A.L. Ivliev

The paper discusses the latest achievements in the study of Bohai State (698–926) in the Far East of Russia over the last decade. Along with archaeological studies, historical research was also carried out in this period, including the translation of Chinese historical sources. A study of archaeological sites with multidisciplinary research has resulted in a substantial increase of the amount of information about the economy of Bohai people, their culture, domestic and international trade relations. It becomes more and more obvious that the territory of Primorye was in the periphery of the Bohai state, and it was gradually developed by the state during the entire period of its existence. The weakening of Bohai at the end of the 9th century had led to a situation when the local and district centers of Bohai power over local Mohe population having formed in the lands of various peoples – *Shuaibin*, *Yulou*, *Tieli*, etc. – became centers of a new incipient statehood as these peoples with gaining independence.

Keywords: archaeology, history, Far East of Russia, Middle Ages, Bohai state, Mohe, multidisciplinary research.

Начатое в XIX в. изучение Бохая в России к началу XXI в. достигло значительных успехов: была в общих чертах написана история Бохая (З.Н. Матвеев, Э.В. Шавкунов, А.П. Окладников), обнаружены его археологические памятники, определены бохайская культура и культура мохэ в качестве её основы, начаты работы по периодизации бохайской культуры и выявлению локальных различий в ней, даны характеристики основных занятий жителей бохайских городищ и селищ. В данной статье постараемся показать достижения в этой области науки в последнее десятилетие, некоторые стоящие перед нами проблемы и возможные пути их решения.

В настоящее время изучение Бохая продолжается как в археологическом, так и в историческом плане. В силу языкового барьера и ограниченной доступности письменных источников преобладает археологическое направление.

Однако, в последние годы произошёл значительный сдвиг и в историческом направ-

лении. Он связан с работами безвременно ушедшего Андрея Вадимовича Полутова, который за короткий срок успел на современном научном уровне перевести серию описаний населявших Дальний Восток народов из китайских письменных источников. Для бохаеведения здесь важное значение имели его переводы летописей об уцзи/мохэ и предшествовавших им народах, в китайской исторической традиции, считающихся предками тунгусо-маньчжуров (Полутов, 2015; 2016; 2017). В частности, более точный перевод Андрея Вадимовича решил проблему установления способа пахоты у мохэ. Авторы трудов о мохэ часто писали, что те пахут «двумя лошадьми», хотя на самом деле источник сообщает, что «пахут попарно», а лошади тут ни при чем. Таким образом, снимается вопрос противоречия этих записей с реалиями Восточной Азии, где для вспашки использовались быки, но не лошади. Важным достоинством этих переводов является приложение переводимых текстов на языке оригинала,

позволяющее проверить точность перевода в любом его месте. Также А.В.Полутовым опубликованы статьи об административном аппарате Бохая и первых шести бохайских посольствах в Японию (Полутов, 2014; 2015). Статьи содержат важные сведения из японских хроник, впервые опубликованные в России. Очень ценны подробные комментарии автора к текстам.

Другая серия исторических работ принадлежит А.А. Киму. В своих статьях он рассматривает вопросы о причинах гибели Бохая, о его северных границах и о бохайцах в X – начале XI в. Всё это сделано на материалах работ корейских ученых (Ким, 2011; 2013; Kim, 2014; 2014а; 2014б и др.).

Автором данной статьи систематизированы эпиграфические материалы бохайских памятников юга Дальнего Востока России. В целом, эпиграфика имеет большое значение для изучения истории Бохая. Так, именно стелы из царского кладбища на горе Лунтоушань и из могильника на горе Людиншань в провинции Цзилинь КНР позволили утверждать, что правители Бохая на внутригосударственном уровне использовали не королевский (*ван*), а императорский титул. Бохайские эпиграфические материалы с территории России, в основном, являются надписями и отдельными знаками на керамике и черепице. Они подтверждают сделанный китайским исследователем Лю Сяодуном вывод о том, что основной письменностью в Бохае была китайская. При этом, довольно частое наличие надписей на простых бытовых предметах свидетельствует о её широком распространении не только среди высших слоев бохайского общества (Ивлиев, 2014). Также, в свете современных знаний по истории средневековых государств Бохай и империя Цзинь составлен комментарий к исторической части фундаментального труда А.П. Окладникова «Далекое прошлое Приморья» (1959 г.), который до сих пор сохраняет свою ценность для всех, интересующихся историей и археологией региона (Ивлиев, 2020). Кроме того, опубликованы две работы, одна из которых посвящена истории образования киданями на месте завоеванного Бохая государства Дундань, его локализации и невозможности принадлежности ему средневековых памятников в центральном и восточном Приморье, а другая рассматривает вероятность нахождения на территории Приморья одного из подвластных Бохаю племен – тели – в связи с находкой в Партизанском районе веритель-

ной бирки, выданной телийцу Цитуся в Тан в 795 г. (Ивлиев, 2016; 2018). Сама эта бирка, чтение надписи на ней, её назначение и визиты тели в Тан детально рассмотрены в работе В.А. Беляева и С.В. Сидоровича (2015). Находка этой бирки свидетельствует о том, что посольские миссии тели в Тан продолжались до конца VIII в., хотя письменные источники сообщают о последнем их приезде в Тан в 740 г. В.Э.Шавкунов в своей статье приводит ряд доводов против предположения о локализации тели на территории Приморского края, однако его предположение о возможности выпуска верительных бирок с танскими девизами правления (*няньхао*) в имевшем собственные девизы правления Бохае не подкрепляется какими-либо прецедентами в истории Восточной Азии (Шавкунов, 2020).

В плане археологического изучения Бохая по археологическим материалам выделены локально-хронологические группы памятников мохэ, выявлены традиции изготовления мохэской керамики на бохайских памятниках. Это особенно важно, поскольку мохэ были основным этническим компонентом бохайского общества (Пискарева, 2013; 2014; 2019).

В последние годы велись раскопки ряда бохайских памятников на территории Приморского края: городищ Краскинского, Синельниково-1, Старореченского, Кокшаровского-1, Николаевского-1, Абрикосовского селища. Выбор объектов определялся разными причинами, как научного, так и экономического плана. Часть исследований велась на средства грантов, другая – благодаря международному сотрудничеству с научными организациями республики Корея и Японии. Остановимся на наиболее значительных памятниках.

Городище Синельниково-1 – памятник мохэ и бохайского времени в Октябрьском районе. Представляет собой укрепление на труднодоступной плоской вершине Борисовского базальтового плато на правом берегу реки Раздольная. Открытое в 1983 г. А.В. Мерзляковым городище раскапывалось российско-японской экспедицией под руководством В.И. Болдина в 1997–1999 гг. В 2015–2016 гг. работы на городище были продолжены совместной Российско-корейской экспедицией нашего института и Государственного исследовательского института культурного наследия Республики Корея под руководством Н.А.Клюева, Юн Хён Чжуна (в 2015 г.) и Нам Хо Хёна (в 2016 г.) (Итоги ..., 2018). Были подтверждены ранее установленные факты

принадлежности городища к бохайскому времени, однако, основная масса полученных материалов – остатки жилищ, колодец, хозяйственные ямы – связаны с деятельностью мохэ в VII в. Это подтверждается и серией радиоуглеродных датировок (Итоги..., 2018, с. 360–371). Также выявлены и более ранние этапы существования памятника – материалы трёх неолитических культур, эпохи бронзы и даже верхнего палеолита.

Проведенный Я.Е.Пискаревой анализ керамики из мохэских жилищ городища показал её идентичность керамике соседних памятников – селища Чернятино-2 и могильника Чернятино-5 при отличии от керамики более ранних памятников мохэ – типа Абрамовка-3, что, вероятно, связано с притоком нового населения. Возможно, это были прежде подчинявшиеся Когурё мохэ, бежавшие сюда вследствие танско-когурёских войн и разгрома Когурё в 668 г. (Итоги..., 2018, с. 335–360).

Использование методов естественных наук дало новую важную информацию о сельском хозяйстве мохэ, о более холодном по сравнению с современным климате во время обитания здесь мохэ, о системе визуальной коммуникации между средневековыми населенными пунктами. Как указывает Е.А.Сергушева, полученная посредством флотации на Синельниково-1 коллекция семян культурных растений разительно отличается от аналогичных материалов других памятников мохэской культуры в Приморье, как по видовому составу, так и по количеству остатков культурных растений. Это свидетельствует о прогрессе в земледелии у мохэ накануне вхождения их в бохайское государство. Делается вывод о том, что коллекция археоботанических материалов городища Синельниково-1 отражает начало изменений в местном земледелии, обусловленных социально-экономическими процессами, сопровождавшими становление ранней государственности в регионе (Итоги..., 2018, с. 294–331).

Краскинское городище находится в Хасанском районе, в 2 км на юг от пос. Краскино, на левобережье устья реки Цукановка. Было открыто Г.И. и Ж.В.Андреевыми в 1958 г., в 1960 и 1963 гг. его исследовал Э.В.Шавкунов. Раскопки с перерывами велись археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством В.И.Болдина с 1980 года. С 1994 года они ведутся ежегодно. На городище работают Российско-корейская и российско-японская экспедиции. В

80-е – 90-е годы были обнаружены и исследованы храмовый комплекс, остатки печей для обжига черепицы, был изучен разрез городской стены и примыкающего снаружи рва, колодец. Также были начаты раскопки восточных ворот и обнаружена фронтальная башня. С 2007 года раскопки ведутся под руководством Е.И. Гельман. Результаты работ последнего десятилетия опубликованы в девяти книгах и многочисленных статьях. В 2000-е годы раскопки были распространены на жилые кварталы городища южнее храмового комплекса. Обнаружено свыше 20 остатков жилищ – наземных с канами и полуземлянок в котлованах, остатки огороженных усадеб и зданий на каменных фундаментах, выявлены кварталы и межквартальные дороги-улицы. Раскопки показали, что глубина культурных напластований составляет 1,6 – 2,4 м. К настоящему времени выделено шесть строительных горизонтов. Установлено, что на месте будущего города длительное время существовало поселение земледельцев – рыбаков – ремесленников, где, судя по находкам архитектурных украшений и черепицы, уже имелся культовый буддийский центр. Нижний строительный горизонт памятника совпадает с периодом функционирования поселения, а сооружение стен города началось на втором этапе существования городища (Археологические исследования..., 2019).

Использование мультидисциплинарных методов исследования позволило реконструировать хозяйство обитателей городища, основанное на земледелии, но также включающее в себя животноводство, охоту, рыболовство и добычу морепродуктов. Найдена серия предметов, отражающих торговые связи с соседними странами – Силла, киданями, танским Китаем (Кодзима, Гельман, 2011). К их числу относятся кость верблюда и бронзовая фигурка этого животного (Археологические исследования..., 2018). На Краскинском городище присутствуют прямые и косвенные свидетельства всех основных видов ремесел, в числе которых обработка черных и цветных металлов, гончарство и черепичное производство.

Краскинское городище стало объектом отработки геофизических методов исследования археологических памятников. Геомагнитная разведка и электропрофилирование позволили получить представление о планировке памятника: магнитные аномалии показали наличие улиц и кварталов. Ещё более детализировать эти данные позволила проводимая на раскопах каппаметрия. Палинология

гические исследования позволили получить представления о формировании ландшафта, климатических изменениях и влиянии человеческой деятельности на окружающую среду. Исследования показали сложные палеоэкологические условия для выживания населения средневекового города. Бохайцы вынуждены были постоянно адаптироваться к климатическим изменениям. Полученные данные свидетельствуют об успешной хозяйственной деятельности жителей города и сложившейся системе их жизнеобеспечения. Они разводили фруктовые сады и ягодные кустарники; занимались собирательством съедобных и полезных диких растений. Важную роль в их питании играли домашние и дикие животные и птицы. Сравнительный анализ показал, что доля остатков домашних животных здесь выше, чем на других памятниках бохайской эпохи. Кроме того, среди них оказалась наибольшей доля крупного рогатого скота, а не свиньи, как в других поселениях. Вспомогательное значение имели мелкий рогатый скот, а также морские млекопитающие – китобразные. Жители Краскинского городища, имея доступ к богатейшим водным биоресурсам, успешно вели их промысел. Многочисленные виды кухонной посуды, найденной на городище, дают представление о разнообразных способах приготовления еды, а также ее хранения (Гельман, 2018; Гельман и др. 2019; Лешенко, 2013).

О значении Краскинского городища, как эталонного для изучения бохайской культуры, говорит то, что этот памятник, ещё в 1960-е гг. определенный Э.В. Шавкуновым как город Яньчжоу в области Восточной столицы Лунъюаньфу Бохая, находится всего примерно в 60 км от остатков бохайской Восточной столицы – городища Баляньчэн. Учитывая то, что в 80-е – 90-е гг. VIII в. именно этот город был столицей Бохая – ставкой бохайского вана, ни один другой бохайский город в Приморье не был так близок к центру страны, как Краскинское городище. Естественно, здесь мы должны ожидать присутствие наиболее характерных для Бохая материалов, представляющих подлинную бохайскую культуру. Действительно, именно на этом городище присутствуют диски черепицы со специфическим изображением лотоса с лепестками в виде «перевернутого сердца», по мнению Сун Юйбина, присущим административным зданиям и всему, связанному с царским домом Бохая. Исследование же Е.И. Гельман показало, что на Краскинском городище присутству-

ет наибольшее разнообразие форм бохайской круговой посуды (Археологические исследования..., 2013; Гельман, 2018).

Городище Кокшаровка-1 и курган Кокшаровка-8. Памятники находятся в долине реки Усури, возле левого берега её притока – р. Кокшаровка, в 3 км на северо-восток от деревни Кокшаровка Чугуевского района Приморского края России. Впервые сведения о памятнике были опубликованы в 1888 году в работе Ф.Ф. Буссе. В 1950-х – 2000-х годах памятник неоднократно посещался археологами, которые собирали подъемный материал и делали инструментальную съемку его планов. Однако раскопки его были проведены Российско-корейской экспедицией под руководством Н.А. Ключева в 2008–2015 гг. (Городище Кокшаровка-1..., 2012; Археологические памятники..., 2015). Большая прямоугольная платформа с остатками строений была исследована в северной части городища. На ней располагался уникальный для археологии Приморья архитектурный комплекс, состоявший из семи зданий, обращенные на юг фасады которых образовывали линию длиной 78 м. На платформе также были раскопаны часть внутреннего двора со вспомогательными хозяйственными помещениями, каменные стены, центральные и дополнительные ворота. Разрез через край платформы и шурф на её поверхности показали, что платформа построена на более раннем средневековом горизонте обитания, скорее всего, относящемся ко времени начала строительства городища. Выявлены два строительных горизонта самой платформы. Архитектурный ансамбль Кокшаровки-1, с одной стороны, находит некоторые аналогии с известными бохайскими дворцами, с другой стороны – с жилищами бохайцев и чжурчжэней. Имеющиеся в зданиях каны отличаются специфической конструкцией вынесенной далеко за пределы здания дымовой трубы. Такие же конструкции труб наблюдаются на городище Верхней столицы Бохая в Дунцинчэне, во дворце № 4 («спальном дворце»). Следует отметить и ряд существенных отличий кокшаровского комплекса от дворцовых сооружений Бохая: отсутствие черепичной кровли, конструкции из параллельных рядов поддерживающих крышу колонн на каменных базах, отсутствие высокой платформы-фундамента. В то же время, можно отметить сходство зданий кокшаровского комплекса с жилищами бохайцев и чжурчжэней: каркасно-столбовая конструкция, наличие кана, выход в узкой стене сооружения. Собранная в ходе

раскопок на городище керамика по заключению Е.И. Гельман в целом типична для Бохая и «отражает основные характеристики бохайского гончарства на стадии его наивысшего расцвета – IX – начала X в.» (Городище Кокшаровка-1..., 2012, с. 161). О бохайском времени свидетельствуют и находки фрагментов фарфоровой посуды из известных китайских печей в Динчжоу (定州) и Юэчжоу (越州). При этом, находки на городище нетипичных для Бохая сосудов с трегубыми венчиками, с приземистыми пропорциями тулова, с делением тулова на дольки и с декором в виде «танцующих человечков» свидетельствуют как о связях этого города с примыкавшими к Бохаю территориями на восток и северо-восток от Усури, где такая керамика преобладает, так и о том, что городище существовало какой-то период и в постбохайское время.

В ходе раскопок было отобрано более 20 проб на радиоуглеродный анализ, которые дали широкий хронологический разброс, при этом большинство их укладывалось в промежутки от начала IX до конца X века.

Полученные в ходе раскопок материалы имеют как бохайские черты, так и некоторое сходство с распространенной в долине Амура и части бассейна Усури покровской культурой, поэтому вероятнее всего считать строения на платформе попыткой возведения дворца в условиях периферии на основе знаний о дворцах бохайских столиц и собственного опыта строительства жилищ с канами. Такая ситуация могла иметь место после киданьского завоевания Бохая и появления на его территории отдельных государственных образований вроде «государства Динъань» (定安国) в X в. При этом несомненно, что городище Кокшаровка-1 возникло в бохайское время. Корейские участники раскопок полагают, что это мог быть центр области Аньбяньфу (安边府) (Городище Кокшаровка-1..., 2012, с. 171).

Проведенные Е.А. Бессоновой геофизические исследования городища показали, наличие трех разновременных типов планировки его застройки: прямоугольную (преимущественно на западе и севере), диагональную-1 (преимущественно юг и юго-восток городища) и диагональную-2 (в северо-восточной части памятника).

Курган Кокшаровка-8 находится в 0,6 км на северо-запад от городища, на северном берегу старицы р. Кокшаровка. Курган раскапывался в 2012-2015 гг. Этот курган представляет собой погребальный комплекс, не имеющий аналогов в средневековой археоло-

гии Приморского края. Были вскрыты остатки прямоугольного монументального сооружения из гранитных плит общими размерами 15 на 16 м. Исследование показало, что, вероятнее всего, сооружение связано с очень знатной персоной, которая могла быть погребена здесь. Об этом свидетельствуют его монументальность и характер погребального инвентаря, включающего изделия из благородных металлов, в том числе серебряные гвоздики, две сбруйные бляхи и 44 листика, вырезанные из золотой фольги (Археологические памятники..., 2015). Скопления камней с фрагментами керамики на большой площади вокруг кургана позволяют предполагать, что это сооружение также могло быть платформой для погребальных церемоний на большом кладбище. Памятник имеет прямое отношение к городищу Кокшаровка-1, где найдены аналогичные керамический материал и ограда северной платформы из скального камня, подобная поздней стене-ограде на кургане. Ближайшими по времени и месту аналогиями данного сооружения являются погребальные сооружения Бохая, представленные серией могильников аристократии и членов царского рода. Не будучи полностью сходным с указанными сооружениями, кокшаровский курган явно демонстрирует эту же бохайскую культурную традицию.

На основе анализа найденных предметов и радиоуглеродных датировок можно предварительно отнести этот погребальный комплекс к X-XI вв. Исследователи полагают, что городище Кокшаровка-1 первоначально могло быть крупным административным центром государства Бохай, учрежденным в одном из покоренных мохэских племен. Позже, в начале X века, или сразу после гибели Бохая эта территория стала независимой и изолированной от таких центров цивилизации, как Северный Китай или Киданьская империя. Именно поэтому здесь наблюдаются такие факты, как попытки изготовления черепицы и строительства дворцов без должного знания технологии.

Результаты археологического изучения Бохая в Приморье систематизированы и изложены в вышедшей недавно в издательстве «Восточная литература» монографии о средневековых городах Восточной Азии (Города ..., 2018). В книге даны классификация городищ мохэ, характеристика бохайских городищ, в том числе и столичных городов Бохая на территории КНР. При этом, впервые в отечественной литературе показана разница

между «пятью столицами» (*цзин* 京), бывшими административными центрами крупных территорий, и общегосударственной столицей (*ду* 都), ставкой правителя. Такой общегосударственной столицей в Бохае в разное время были городища Сигучэн и Баляньчэн в провинции Цзилинь и городище Дунцзинчэн в провинции Хэйлуцзян в Северо-Восточном Китае. Эти три памятника отличаются сходством планировки, одновременно демонстрируя эволюцию от двухчастного (Царский и Дворцовый города) к трехчастному делению (Внешний, Царский и Дворцовый города).

Большие достижения в археологическом изучении хозяйства и культуры бохайцев позволили включить в монографию главу «Культура и повседневность бохайских городов», в которой описываются планировочная структура городов Бохая, хозяйственная деятельность их населения, промыслы и ремесла, торговля, образование, письменность, религия, а также досуг городского населения и искусство.

По итогам анализа костных останков млекопитающих из бохайского городища Горбатка, полученных в результате многолетних археологических исследований (1997-2005 гг.), выделено 18 видов домашних и диких животных, использовавшихся населением средневекового города. Установлено, что подавляющее большинство собранных во всех строительных горизонтах городища Горбатка костных остатков принадлежало домашним животным, среди которых преобладают собака и свинья. Крупный рогатый скот и лошади использовались в качестве рабочей силы, их значимость в рационе жителей городища была менее важной. Небольшое количество останков диких животных может свидетельствовать об их низкой доле в диете горожан. Охота на диких животных осуществлялась ради рога и меха, служивших важными товарами в региональной торговле (Uchiyama, Gel'man, 2020).

В области изучения земледелия бохайской эпохи в результате археоботанических исследований реконструирован наиболее полный списочный состав культурных растений (не менее 14 видов) и их соотношение между собой, а также отдельные технологические приемы, использовавшиеся бохайским населением для их выращивания (Сергушева, 2012; 2014; Сергушева, Гельман, 2014; Гельман, 2018а). Зафиксированы сходные и особенные черты археоботанических спектров изученных памятников. Выявленные для отдельных памятников колебания количе-

ственных данных позволяют констатировать существование различий в наборе культурных растений и количественных соотношениях между ними, обусловленных, по-видимому, спецификой в ориентированности населения Приморья VIII-X вв. на возделывание определенных культур. Сравнение археоботанических спектров продемонстрировало различие между памятниками государства Бохай и городищем Кокшаровка-1. В качестве гипотезы высказано предположение о возможной культурной специфике населения городища (Сергушева, 2014).

По материалам археологических памятников исследовалось декоративно-прикладное и религиозное искусство бохайцев. В искусстве Бохая выявлены художественные, иконографические и культурные традиции соседних государств (Когурё, Тан), – это нашло наиболее яркое проявление в архитектурной керамике (кирпичи, концевые диски черепицы, украшения конька крыши *чивэй*). Установлена степень влияния буддизма и других религиозных культов и верований на бохайскую архитектуру, мелкую скульптуру и пластику (Асташенкова, 2012). Опубликована находка на бохайском памятнике музыкального инструмента – варгана (Лещенко, 2017). Также анализ предметов изобразительного искусства позволил выделить элитарный и массовый пласты в культуре Бохая, осветить уровень развития некоторых видов производственной деятельности, направленность торговых и культурных связей (Асташенкова, 2019; Асташенкова, 2019а).

В результате сотрудничества с Институтом культурных ценностей и археологии провинции Цзилинь впервые опубликован альбом-каталог «Бохайские древности из Приморского края России» (2013). В нем отобраны свыше 400 наиболее представительных предметов из большого фактологического материала, полученного российскими исследователями более, чем за 40 лет.

В 2014 г. вышла книга О.В. Дьяковой с многообещающим заглавием «Государство Бохай: археология, история, политика» (Дьякова, 2014). В аннотации сообщается, что «в работе рассказывается о возникновении Бохая, анализируется история его формирования, развития и гибели, рассматриваются исторические судьбы бохайцев. Большое внимание уделяется этническим проблемам и этногенезу бохайцев». Фактически в книге вопросы бохаеведения решаются на основании археологии. Автор подходит к ним, исхо-

для из разработанной ею концепции о наличии в археологической культуре *аборигенного* (этнического), *государственного* (регионального) и *эпохального* блоков признаков. Книга дает полнейший на сегодня перечень бохайских памятников на территории всех стран, где находилось это государство. К сожалению, в книге имеется масса ошибок и неточностей, происходящих часто из-за неверного перевода с китайского языка текстов китайских работ, преимущественно, монографии Лю Сяодуна переводчиком, незнакомым с реалиями китайской истории и археологии, в частности истории Бохая.

Историография бохаеведения в Китае приведена по монографии Лю Сяодуна, но с такими искажениями, что совершенно неадекватно отражает оригинальный текст. В книгу попало и заблуждение автора о том, что текст стелы принцессы Чжэнь-хуй написан по-бохайски, хотя это классический китайский литературный язык и об этом ещё в 1960 г. писал Е.И. Кычанов. Странно также, что автор монографии не заметила того, что приводимые ею в книге стихи, якобы бохайского посла в Японию Хайтэя, в переводе А. Белых являются современным новоделом, который мог написать только человек, знакомый с отечественной литературой о Бохае, но никак не сами бохайцы. Ряд памятников на территории Китая в их перечне в монографии иногда дублируются под разными названиями, иногда наоборот отождествляются разные объекты. В главе 3. «Этническая и социальная стратификация Бохая» даются некоторые наблюдения автора по этническим признакам археологических материалов, однако, совсем не затрагиваются вопросы социальной стратификации. Жаль, что книга не прошла должного рецензирования перед утверждением к печати, это помогло бы устранить многие несуразности и неточности в её тексте.

Вопросы границ Бохая остаются весьма актуальными как в отечественном, так и в зарубежном бохаеведении. В России определение местонахождения северо-восточной границы Бохая весьма разнится у разных исследователей: от всего побережья Японского моря (О.В. Дьякова, 2014) до только западной части Приморского края по линии от верхнего течения Уссури до полуострова Муравьева-Амурского (Шавкунов, 2005). Ю.Г. Никитин справедливо предложил рассматривать границу Бохая в динамике, по мере расширения его территории и смещения периферийной зоны. При этом он основывался на конкретном

распространении памятников и характере их материалов (Никитин, 2005).

Видимо, решение вопроса о северо-восточных пределах Бохая следует искать в определении статуса территории бохайской периферии. Так, анализируя расхождение между определением территории Бохая историками и реальным распространением бохайских археологических памятников в долине р. Муданьцзян и в долине Трэхречья (Сунгарь, Амур, Уссури), китайские археологи Цзян Юйкэ и Чжао Юнцзюнь выдвинули гипотезу о существовании в Бохае со второй трети IX в. подобных танским «округов сдерживания» (*цзимичжоу 羈縻州*), образуемых на землях подчиненных племен с администрацией из верхушки этих племен (Цзян Юйкэ, Чжао Юнцзюнь, 2008). Этим они объясняют отсутствие круговой керамики на территориях, где по данным историков должны были находиться бохайские области Хуайюань, Аньюань и др. Интересно, что круговая керамика появляется в этих местах только после гибели Бохая, в X–XI вв., возможно, как и на северо-востоке Приморья. С этим перекликается и монография Ян Цзюня об этническом составе государства Бохай и распространении этносов на его территории. Главный вывод автора заключается в том, что на территории этого государства выделяются три этнические группы: бохайцы, этнос которых сложился в середине VIII века из южной и центральной частей мохэ и бывших когурёсцев, мохэ (их северная часть) и вэймо (на юго-востоке Бохая). Слияния всего бохайского населения в единый этнос не произошло вследствие больших различий в культурном облике и уровне социально-экономического развития этих групп (Ян Цзюнь, 2007).

Некоторые итоги. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что на современном этапе продолжалось накопление знаний о Бохае. Применение мультидисциплинарных исследований привело к существенному росту сведений о хозяйстве бохайцев, их системе жизнеобеспечения, внутренних и внешних торговых связей. Исследования памятников с выявлением строительных горизонтов на них способствовало более детальной хронологической разработке некоторых аспектов материальной культуры, прежде всего, керамики.

Сейчас всё более очевидно, что в Приморье мы имеем дело с бохайской периферией, осваивавшейся этим государством постепенно на протяжении всего его существования.

Ослабление Бохая в конце IX века привело к тому, что центры бохайской власти над местным мохэским населением – образованные на землях разных народов – *шуайбинь*, *юйлоу*, *тели* и др. – областные и окружные – с обретением этими народами/племенами самостоятельности стали центрами новой зарождающейся государственности.

На Краскинском городище остается проблема соотношения радиоуглеродных датировок с фактическим материалом и стратиграфией. Полученные до сих пор датировки часто уходят в VI–VII вв. при том, что археологические материалы из слоев, где был взят уголь, не позволяют говорить о каком-либо добохайском времени.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований российско-корейской экспедиции в 2012 – 2014 годах / Отв. ред. Н.А. Клюев. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2015. 220 с. (На рус. яз.); 336 с. (На кор. яз.).

Асташенкова Е.В. Бохайская буддийская скульптура и пластика // Средневековые древности Приморья. Вып. 2. / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2012. С. 259–268.

Асташенкова Е.В. Декоративно-прикладное искусство населения Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 62–81.

Беляев В.А., Сидорович С.В. Две новые эпиграфические находки из Приморья // Средневековые древности Приморья. Вып. 3. / Отв. ред. Н.Г. Артемьева. Владивосток: Дальнаука, 2015. С. 114–134.

Бохайские древности из Приморского края России / Ред.-сост. Сун Юйбинь, Ивлиев А.Л., Гельман Е.И. Пекин: Вэньу, 2013. 278 с.

Гельман Е.И. Бохайский город в российской истории: от архимандрита Палладия до наших дней // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 60–72.

Гельман Е.И. Керамика Краскинского городища // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2018. № 2. С. 40–64.

Гельман Е.И. Сельское хозяйство и промыслы в экономике Бохая (по материалам памятников Российского Приморья) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018а. Т. 20. С. 168–176.

Гельман Е.И., Асташенкова Е. В., Пискарева Я. Е., Ким Ын Кук, Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае России в 2018 году. Сеул: Донгбук'а ёкса джэдан, 2019. 631 с.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е., Болдин В.И., Ким Ын Кук, Чжун Сук-Бэ, Ким Ынок. Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае России в 2012 году. Владивосток; Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Донгбук'а ёкса джэдан, 2013. 481 с.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е., Санафеев А.Ю., Ким Ын Кук., Чжун Сук Бэ. Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае России в 2015 году. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, 2018. 669 с.

Гельман Е.И., Омелько В.Е., Ляцевская М.С., Баитанник С.В., Бондаренко О.В., Раков В.А., Еловская О.А. Роль растений и животных в системе жизнеобеспечения населения Краскинского городища // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 3. С. 31–38.

Городище Кокшаровка-1 в Приморье: итоги раскопок российско-корейской экспедиции в 2008-2011 годах / Отв.ред. Н.А.Клюев. Тэджон: Гос. исслед. ин-т культурного наследия; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2012. Ч. 1. 320 с. (На рус. яз.); Ч. 1. 412 с. (На кор. яз.); Ч. 2. 224 с. (На рус. и кор. яз.).

Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука, 2014. 319 с.

Ким А.А. История государства Бохай (по материалам ученых Республики Корея). Уссурийск, 2011. 177 с.

Ким А.А. К вопросу о политической ситуации в Бохае в 720-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25). С. 83–87.

Клюев Н. А., Джи Бён Мок, Ли Санджун и др. Итоги исследований на городище Синельниково-1 в Российском Приморье. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея, 2018. 388 с.

Кодзима Ё., Гельман Е.И. Изучение сосуда с асфальтовым веществом, обнаруженного на Краскинском городище // Новые перспективы изучения истории Когурё и Бохая. Международная научная конференция. (г. Владивосток, 28-29 ноября 2011). Владивосток, 2011. С. 63–78 (На рус., кор. и яп. яз.).

Никитин Ю.Г. Тан, Бохай и «восточные варвары» (восточная периферия Бохая) // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / Отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 517–541.

Пискарева Я.Е. К вопросу о хронологии мохэских памятников Приморья // Мультидисциплинарные исследования в археологии / Отв. ред. Е.И. Гельман, Ю.Е. Вострецов. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 80–91.

Пискарева Я.Е. Мохэский компонент в бохайской культуре (по материалам Краскинского городища) // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. № 2. С. 104–122.

Полутов А.В. Государственный аппарат королевства Бохай // Известия Восточного института. 2014. № 2 (24). С. 16–27.

Полутов А.В. Илоу в китайских письменных памятниках // Известия Восточного института. 2015. № 4 (28). С. 24–44.

Полутов А.В. Род сунэнь в китайских письменных памятниках // Известия Восточного института. 2017. № 1 (33). С. 17–38.

Сергушева Е.А., Гельман Е.И. Результаты исследований семян растений из бохайского поселения Абрикосовское-1 // Мультидисциплинарные исследования в археологии / Отв. ред. Е.И. Гельман, Ю.Е. Вострецов. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 117–127.

Uchiyama S., Gel'man E.I. Mammal remains from the Gorbatka walled town // Мультидисциплинарные методы исследования в археологии. 2020. № 1. С. 3–39.

姜玉珂、赵永军 (Цзян Юйкэ, Чжао Юнцзюнь). 渤海国北界的考古学观察 (Бохайго бэйцзе-дэ каогусюэ гуаньча = Археологическое исследование северной границы государства Бохай) // 北方文物 (Бэйфан вэньу = Культурные ценности севера). 2008. № 2. С. 28–36. (На кит. яз.).

杨军 (Ян Цзюнь). 渤海国民族构成与分布研究 (Бохайго миньцзу гоучэн юй фэньбу яньцзю = Исследование этнического состава распространения национальностей в государстве Бохай / A research on compositions and distribution of nationalities in Bohai state). Чанчунь: Цзилинь жэньминь чубаньшэ, 2007. 185 с. (На кит. яз.).

Информация об авторе:

Ивлиев Александр Львович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); ivlieval2@gmail.com

REFERENCES

Klyuev, N. A. 2015. (ed.). In *Arkheologicheskie pamiatniki Koksharovka-1 i Koksharovka-8 v Primorie: itogi issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii v 2012-2014 godakh (Koksharovka-1 and Koksharovka-8 Archaeological Sites in Primorye: Results of Investigations by the Russian-Korean Expedition in 2012-2014)*. Daejeon: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS; State Research Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea (in Russian).

Astashenkova, E. V. 2012. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ia (Medieval Antiquities of Primorye)* 2. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 491–508 (in Russian).

Astashenkova, E. V. 2019a. In *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (Multidisciplinary Studies in Archaeology)* (2), 62–81 (in Russian).

Astashenkova, E. V. 2019a. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN (Proceedings of the institute of history, archaeology and ethnography of the people the Far East)*. 25 (4). 189–222 (in Russian).

Sung Yuibin, Ivliev, A. L., Gel'man, E. I. 2013. (eds.). *Bokhaiskie drevnosti iz Primorskogo kraia Rossii (Bohai antiquities from Primorsky Krai of Russia)*. Beijing: "Venu" Publ. (in Russian, in Chinese).

Belyaev, V. A., Sidorovich, S. V. 2015. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Primor'ia (Medieval Antiquities of Primorye)* 3. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 114–134 (in Russian).

Gel'man, E. I. 2018. In *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (Multidisciplinary Studies in Archaeology)* (2), 40–64 (in Russian).

Gel'man, E. I. 2018. In *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia (Ojkumena. Regional Studies)* 44 (1), 60–72 (in Russian).

Gel'man, E. I. 2018a. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS)* (20), 168–176 (in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Piskareva, Ya. E., Boldin, V. I., Kim Ynguk, Chzhun Suk Bje, Kim Ynok. 2013. *Arkheologicheskie issledovaniia na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae Rossii v 2012 godu (Archaeological studies at Kraskinsky Hillfort in the Primorsky Krai of Russia in 2012)*. Vladivostok; Seul: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS; *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia (in Russian)*.

D'yakova, O. V. 2014. *Gosudarstvo Bokhai: arkheologiya, istoriya, politika (Bohai State: Archaeology, History, Politics)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Piskareva, Ya. E., Kim Yn Kuk., Chzhun Suk Bje. 2018. *Arkheologicheskie issledovaniia na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae Rossii v 2018 godu (Archaeological studies at Kraskinsky Hillfort in the Primorsky Krai of Russia in 2018)*. Seul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia (in Koreanian, in Russian)*.

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Piskareva, Ya. E., Sanafeev, A. Yu., Kim Yn Kuk., Chzhun Suk Bje. 2018. *Arkheologicheskie issledovaniia na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae Rossii v 2015 godu (Archaeological studies at Kraskinsky Hillfort in the Primorsky Krai of Russia in 2015)*. Seul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia (in Koreanian, in Russian)*.

Gel'man, E. I., Omel'ko, V. E., Lyashchevskaya, M. S., Bashtannik, S. V., Bondarenko, O. V., Rakov, V. A., Elovskaya, O. A. 2019. In *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dalnem Vostoke (Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East)* 3, 31–38 (in Russian).

Ivliev, A. L. 2014. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia–Pacific Region)* 4, 207–217 (in Russian).

Ivliev, A. L. 2016. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekove drevnosti Primor'ia (Medieval Antiquities of Primorye)* 4. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 103–109 (in Russian).

Ivliev, A. L. 2018. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS)* (20), 177–186 (in Russian).

Ivliev, A. L. 2020. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS)* (26), 7–32 (in Russian).

Kim, A. A. 2011. *Istoriia gosudarstva Bokhai (po materialam uchenykh Respubliki Koreia (History of the Bohai State (Based on the Materials by Scientists of the Republic of Korea))*. Ussuriisk (in Russian).

Kim, A. A. 2013. In *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dalnem Vostoke (Humanitarian Studies in Eastern Siberia and the Far East)* 25 (5), 83–87 (in Russian).

Kim, A. A. 2014. In *Bylye Gody* 34(4), 498–503 (in Russian).

Kim, A. A. 2014a. In *Acta Ethnographica Hungarica*. 59(2), 441–455 (in English).

Kim, A. A. 2014b. In *Annales d'Universite 'Valahia' Targoviste, Section d'Archeologie et d'Histoire*. 16 (1), 63–70 (in English).

Klyuev, N. A. 2012. (ed.). In *Arkheologicheskie pamiatniki Koksharovka-I v Primorie: itogi raskopok rossijsko-korejskoi ekspeditsii v 2008-2011 godakh (Koksharovka-I Archaeological Site in Primorye: Results of Investigations by the Russian-Korean Expedition in 2008-2011)*. Daejeon: Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS; State Research Institute of Cultural Heritage of the Republic of Korea (in Russian).

Klyuev, N. A., Ji Ben Mok, Li Sanjun etl. 2018. *Itogi issledovaniia na gorodishche Sinel'nikovo-I v Rossijskom Primor'e (Results of Studies at Sinelnikovo-I Hillfort in Russian Primorye)*. Daejeon (in Russian).

Kojima E., Gel'man, E. I. 2011. In *Novye perspektivy izucheniia istorii Kogurjo i Bokhaia. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia. (g. Vladivostok, 28-29 noiabria 2011)*. (New Perspectives of Goguryeo and Bohai Historical Studies. International Scientific Conference (Vladivostok, November 28-29, 2011)). Vladivostok, 63–78 (in Russian).

Kradin, N. N. 2018. (ed.). *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'nego Vostoka (Towns of the Medieval Empires of the Far East)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Leshchenko, N. V. 2013. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia–Pacific Region)* 4, 137–154 (in Russian).

Leshchenko, N. V. 2017. In Kradin, N. N., Sitdikov, A. G. (eds.). *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovo arkheologii evrazijskikh stepei "Mezhdvu Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii" (Proceedings of 3rd International Congress on Medieval Archaeology of Eurasian Steppes "Between the East and the West: Movements of Cultures, Technologies and Empires")*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 181–184 (in Russian).

Nikitin, Yu. G. 2005. In Andreeva, Zh. V. (ed.). *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i srednevekove: otkrytiia, problemy, gipotezy (The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Issues, Hypotheses)*. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 517–541 (in Russian).

Piskareva, Ya. E. 2013. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii* (Bulletin of the Tomsk State University: History) 22 (2), 80–85 (in Russian).

Piskareva, Ya. E. 2014. In Gel'man, E. I., Vostretsov, Yu. E. (eds.). *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkhologii* (Multidisciplinary Studies in Archaeology) Vladovostok: "dalnauka" Publ., 80–91 (in Russian).

Piskareva, Ya. E. 2019. In Gel'man, E. I., Vostretsov, Yu. E. (eds.). *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkhologii* (Multidisciplinary Studies in Archaeology) Vladovostok: "dalnauka" Publ., 104–122 (in Russian).

Polutov, A. V. 2014. In *Izvestiia Vostochnogo instituta* (Oriental Institute Journal) 24(2), 16–27 (in Russian).

Polutov, A. V. 2015. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekove drevnosti Primor'ia* (Medieval Antiquities of Primorye) 3. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 276–302 (in Russian).

Polutov, A. V. 2015. In *Izvestiia Vostochnogo instituta* (Oriental Institute Journal) 28(4), 24–44 (in Russian).

Polutov, A. V. 2016. In Artem'eva, N. G. (ed.). *Srednevekove drevnosti Primor'ia* (Medieval Antiquities of Primorye) 4. Vladivostok: "Dal'nauka" Publ., 180–243 (in Russian).

Polutov, A. V. 2017. In *Izvestiia Vostochnogo instituta* (Oriental Institute Journal) 33(1), 17–38 (in Russian).

Sergusheva, E. A. 2012. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN* (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences) 1, 100–107 (In Russian).

Sergusheva, E. A. 2014. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia) 58 (4), 111–118 (in Russian).

Sergusheva, E. A., Gel'man, E. I. 2014. In Gel'man, E. I., Vostretsov, Yu. E. (eds.). *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkhologii* (Multidisciplinary Studies in Archaeology) Vladovostok: "Dalnauka" Publ., 117–127 (in Russian).

Shavkunov, V. E. 2005. In *Rossiya i ATR* (Russia and Asia–Pacific Region) 2, 27–32 (in Russian).

Shavkunov, V. E. 2020. In *Rossiya i ATR* (Russia and Asia–Pacific Region) 2, 179–190 (in Russian).

Uchiyama, S., Gel'man, E. I. 2020. In *Multidustsiplinarne metody issledovaniia v arkhologii* (Multidisciplinary Study Methods in Archaeology) (1), 3–39 (in English).

Jiang Yu, Zhao Yongjun 2008. In *Beifang wenwu* (Northern Cultural Relics) (2), 28–36 (in Chinese).

Yang Jun. 2007. *A Research on Compositions and Distribution of Nationalities in Bohai State*. Changchun (in Chinese).

About the Author:

Ivliev Aleksandr L. Candidate of Historical Sciences. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; ivlieval2@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.04.2021 г.

Статья принята к публикации 01.04.2021 г.